ДИРЕКТОР ПОД КОНТРОЛЕМ

Лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, является одной из наиболее значимых фигур компании, ведь по умолчанию оно обладает наиболее широкой компетенцией, формируемой по остаточному принципу. Именно поэтому перед акционерами компании стоит задача организации контроля за деятельностью такого лица. А это, как правило, очень непростая задача. Предлагаем вам ознакомиться с анализом способов ограничения полномочий генерального директора, которые чаще всего встречаются на практике.

Александр РУДЯКОВ,
к.ю.н.,
юрист, юридическая фирма «ЮСТ»,
г. Москва

Риск того, что суд не узнает об ограничении полномочий генерального директора, является значительным

Ограничение полномочий на совершение сделок

Одним из наиболее действенных способов контроля над генеральным директором является ограничение его полномочий посредством сужения компетенции единоличного исполнительного органа (далее – ЕИО) в уставе компании. Как правило, его компетенция сужается за счет расширения компетенции других органов управления компании – общего собрания акционеров, совета директоров, коллегиального исполнительного органа, однако встречаются и иные ситуации.

Контроль деятельности генерального директора в первую очередь предполагает контроль за совершением им сделок. Ведь совершение сделок в конечном счете и позволяет достигать целей существования и деятельности любого хозяйственного общества – извлечения прибыли. Кроме того, именно путем совершения сделок выводятся активы компании.

Несмотря на то что совершение некоторых сделок по умолчанию (в силу закона) контролируется общим собранием акционеров (советом директоров) компании (сделки с заинтересованностью, крупные сделки), – это, по мнению многих акционеров, не позволяет в должной степени контролировать совершение сделок генеральным директором.

На практике компетенция ЕИО ограничивается в зависимости не только от цены сделки (которая не коррелирует со стоимостью чистых активов компании), но и от разновидности объекта (недвижимости, акций, долей, иных наиболее ценных активов). В то же время сами по себе условия ограничения компетенции ЕИО (цена, объект сделки и т. д.), в отличие от способа такого ограничения, практически не влекут каких-либо рисков.

Согласование

Наиболее часто встречающийся способ ограничения полномочий генерального директора на совершение сделок – установление необходимости согласования сделок (то есть получения согласия на совершение сделки) с советом директоров или иным органом управления. В отличие от ситуации с крупными сделками / сделками с заинтересованностью, уставом могут быть предусмотрены любые параметры для сделки, требующей одобрения того или иного органа управления.

Надо обратить внимание на то, что Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – ФЗ об АО), а также Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ об ООО) содержат альтернативные нормы, которые позволяют предусмотреть в уставе необходимость получения ЕИО одобрения иных органов управления на совершение сделок. Иными словами, существует несколько способов установления необходимости согласования сделок.

В частности, речь идет о подп. 18. п. 1 ст. 65, п. 1 ст. 69 ФЗ об АО, подп. 11 п. 2.1 ст. 32, подп. 13 п. 2 ст. 33, п. 1 ст. 41 ФЗ об ООО; и б) п. 1 ст. 78 ФЗ об АО, п. 7 ст. 46 ФЗ об ООО соответственно.

Первой группой указанных норм установлена открытая компетенция совета директоров и коллегиального исполнительного органа (для всех хозяйственных обществ), а также общего собрания участников (только для обществ с ограниченной ответственностью). Такая компетенция может быть дополнена различными вопросами (в том числе вопросами одобрения сделок) в силу положений устава.

Вторая группа норм, напротив, прямо предусматривает, что устав может определять иные случаи, при которых на совершаемые обществом сделки распространяется порядок одобрения крупных сделок (далее – квазикрупные сделки).

Вне зависимости от того, каким из указанных выше способов предусмотрена необходимость согласования сделок, это позволяет контролировать деятельность генерального директора. В то же время механизм одобрения сделок различается в зависимости от способа согласования сделок. В частности, различаются органы управления, которые и осуществляют контроль за деятельностью генерального директора путем одобрения сделок.

Как было указано выше, открытой компетенцией обладают следующие органы управления (за исключением ЕИО): совет директоров и коллегиальный исполнительный орган (во всех хозяйственных обществах); общее собрание участников (в обществах с ограниченной ответственностью). Следовательно, к компетенции только указанных органов управления может быть отнесен вопрос об одобрении сделок, которые не являются квазикрупными.

Если же уставом предусмотрено, что в отношении тех или иных сделок установлен порядок одобрения крупных сделок, в этом случае решения об одобрении квазикрупных сделок в обществах с ограниченной ответственностью может принимать либо совет директоров, либо общее собрание участников (согласно положениям устава).

При этом ответ на вопрос о том, к компетенции каких органов управления акционерного общества может быть отнесено одобрение квазикрупных сделок, не является однозначным.

Так, согласно одному подходу, единственный орган управления акционерного общества, к компетенции которого могут быть отнесены вопросы одобрения квазикрупных сделок, – совет директоров. Основным аргументом данного подхода является то, что общее собрание акционеров обладает закрытой компетенцией, которая не может быть расширена за счет дополнительных вопросов, предусмотренных уставом. Схожая позиция выявлена и в доктрине[1].

Однако, на наш взгляд, приведенная выше точка зрения не может быть поддержана ввиду следующего. Согласно подп. 20 п. 1 ст. 48 ФЗ об АО к компетенции общего собрания акционеров относится решение иных вопросов, предусмотренных указанным Федеральным законом. В соответствии со ст. 79 ФЗ об АО крупная сделка подлежит одобрению в зависимости от ситуации либо советом директором, либо общим собранием акционеров. То есть к компетенции общего собрания акционеров в силу закона относятся вопросы об одобрении крупных сделок (при определенных условиях). Поскольку к порядку одобрения квазикрупных сделок применим порядок одобрения крупных сделок, то получается, что компетенция общего собрания акционеров в части одобрения таких сделок сохраняется и в отношении квазикрупных сделок.

Таким образом, уставом акционерного общества может быть предусмотрена компетенция общего собрания акционеров по одобрению квазикрупных сделок. Аналогичная позиция отражена, например, в п. 1.1 Кодекса корпоративного поведения[2], а также выявлена в судебно-арбитражной практике[3].

Поскольку именно уставом должно быть предусмотрено, что квазикрупные сделки подлежат одобрению общим собранием акционеров, небесспорно было бы утверждать, что решение данного вопроса прямо отнесено ФЗ об АО к компетенции общего собрания акционеров (как этого требует подп. 20 п. 1 ст. 48 ФЗ об АО).

В то же время аналогичная ситуация встречается и в других случаях. Например, когда устав акционерного общества предусматривает, что функции совета директоров осуществляет общее собрание акционеров. В данном случае de facto происходит расширение компетенции общего собрания акционеров, но при этом вопрос об осуществлении функций совета директоров разрешается непосредственно уставом, а не ФЗ об АО, как того требует подп. 20 п. 1 ст. 48 данного Федерального закона.

Таким образом, квазикрупные сделки в хозяйственных обществах могут подлежать одобрению либо советом директором, либо общим собранием акционеров / участников.

> *Сотрудники хозяйственного общества не являются органами его управления, а потому они не могут обладать компетенцией ни в силу закона, ни в силу устава*

Вопрос об одобрении сделок, которые не являются квазикрупными, может быть отнесен к компетенции совета директоров или коллегиального исполнительного органа (во всех хозяйственных обществах) либо общего собрания участников (в обществах с ограниченной ответственностью).

Пересечение с крупной сделкой

Определенная коллизия возникает тогда, когда сделка одновременно соответствует параметрам, предусмотренным в уставе, а также параметрам крупной сделки / сделки с заинтересованностью, поскольку каждый из этих случаев требует ее одобрения.

В качестве иллюстрации приведем следующий пример. Согласно уставу сделки, цена которых превышает 500 000 руб., подлежат одобрению советом директоров. Балансовая стоимость активов компании составляет 10 000 000 руб. Общество намерено заключить сделку по отчуждению доли в уставном капитале дочернего общества за 7 000 000 руб., что составляет 70% балансовой стоимости активов компании. Согласно уставу такая сделка подлежит одобрению советом директоров. В то же время в соответствии с п. 3 ст. 79 ФЗ об АО такая сделка подлежит одобрению общим собранием акционеров. Необходимо ли получать одобрение двух органов?

Ситуация несколько проще в обществах с ограниченной ответственностью, ведь согласно п. 6 ст. 46 ФЗ об ООО уставом общества может быть предусмотрено, что для совершения крупных сделок не требуется решения общего собрания участников общества и совета директоров. Таким образом, в обществе с ограниченной ответственностью конкуренции компетенций можно избежать, урегулировав данный вопрос в уставе.

В отличие от обществ с ограниченной ответственностью, механизм одобрения крупных сделок в акционерных обществах является императивным и не может быть отменен уставом. Если же уставом общества с ограниченной ответственностью такой механизм не отменен, возникает аналогичная проблема (что зачастую и встречается на практике).

Для ответа на поставленный выше вопрос необходимо понимать, что установленный законом механизм одобрения есть не что иное, как механизм наделения генерального директора полномочиями на совершение соответствующих сделок (крупных / с заинтересованностью).

Из системного толкования ст. 69, 78, 79 ФЗ об АО (а также соответствующих статей ФЗ об ООО) следует, что по общему правилу совершение сделок отнесено к компетенции ЕИО. При этом совершение крупных сделок / сделок с заинтересованностью исключено из его компетенции. В свою очередь совет директоров / общее собрание акционеров, являясь волеобразующим органом управления, не вправе действовать от имени общества без доверенности, в том числе путем заключения сделок. Несмотря на то что ему законом предоставлено право одобрения крупных сделок / сделок с заинтересованностью, это, однако, не делает данный орган волеизъявляющим, поскольку он все так же не вправе заключать сделки от имени общества.

Таким образом, право одобрения сделок советом директоров / общим собранием акционеров крупных сделок / сделок с заинтересованностью является не правом заключения сделок от имени общества, а правом наделения генерального директора полномочием (от имени общества) на совершение конкретной сделки на условиях, определенных советом директоров / общим собранием акционеров. Аналогичный подход применим и к иным сделкам, которые не являются крупными / с заинтересованностью, но требуют одобрения (в том числе квазикрупным сделкам). Схожей позиции придерживаются и другие авторы[4].

Возвратимся к вопросу, поставленному ранее: необходимо ли получать одобрение двух органов управления в случае пересечения параметров сделки, предусмотренных в уставе, и параметров крупной сделки / сделки с заинтересованностью?

> *В обществе с ограниченной ответственностью конкуренции компетенций можно избежать, урегулировав данный вопрос в уставе*

Представляется, что достаточно получения одобрения одного органа управления. К данному выводу мы пришли в связи с тем, что один и тот же вопрос не может одновременно относиться к компетенции нескольких органов управления. Как правило, наличие вопроса в компетенции вышестоящего органа исключает наличие данного вопроса в компетенции органа нижестоящего (п. 2 ст. 48, пп. 1, 2 ст. 65, п. 2 ст. 60 ФЗ об АО, подп. 11 п. 2.1 ст. 32, подп. 4 п. 3 ст. 40 ФЗ об ООО). Более того, в силу решения одного из органов управления генеральный директор уже наделен полномочием на заключение сделки от имени общества.

Таким образом, в случае пересечения параметров сделки, предусмотренных в уставе, и параметров крупной сделки / сделки с заинтересованностью для совершения сделки генеральным директором достаточно одобрения сделки только одним (но не любым) из органов управления.

Из вывода, указанного выше, логично вытекает другой вопрос: какой же орган компетентен одобрять сделку в таком случае?

Напомним, что в приведенном нами выше примере совет директоров должен в силу устава одобрять все сделки, стоимость которых превышает 500 000 руб., но, поскольку стоимость сделки превышает 70% балансовой стоимости активов, такая сделка подлежала одобрению общим собранием акционеров в силу ФЗ об АО.

Полагаем, возможны два варианта ответа на поставленный вопрос.

Согласно первому варианту вопрос об одобрении сделки следует отнести к компетенции вышестоящего органа, так как наличие какого-либо вопроса в компетенции вышестоящего органа исключает наличие данного вопроса в компетенции органа нижестоящего (о чем было указано выше).

В такой ситуации все же применим иной подход. В частности, вопрос об одобрении сделки нужно отнести к компетенции того органа управления, к чьей компетенции в силу закона относится вопрос одобрения крупных сделок / сделок с заинтересованностью.

Поскольку вопрос об одобрении этих сделок прямо отнесен к компетенции такого органа управления императивными нормами закона, данный вопрос уже не может быть отнесен к компетенции иных органов управления в силу положений устава. В противном случае такие положения устава будут прямо противоречить императивным нормам закона.

Итак, если сделка одновременно соответствует параметрам, предусмотренным в уставе, а также параметрам крупной сделки / сделки с заинтересованностью, такая сделка подлежит одобрению только в порядке, предусмотренном для одобрения крупной сделки / сделки с заинтересованностью.

Визирование

На практике, особенно в крупных корпорациях, встречается иной способ контроля над генеральным директором – процедура визирования договоров несколькими сотрудниками компании. Как правило, это главный бухгалтер, глава финансового департамента, глава юридического департамента, а также иные лица.

В принципе такая схема заключения сделок компанией не влечет каких-либо проблем. Однако и достижению цели в виде контроля над генеральным директором она не слишком способствует. Причина заключается в следующем.

Для того чтобы фактически контролировать совершение сделок генеральным директором, необходимо наличие возможности признания недействительными сделок, совершенных генеральным директором в нарушение установленной процедуры. Например, в силу заключения сделки генеральным директором с превышением полномочий.

Но ограничивает ли полномочия генерального директора рассматриваемый порядок совершения сделок? Представляется, что нет.

Полномочия генерального директора могут быть ограничены за счет передачи каких-либо вопросов из компетенции ЕИО в компетенцию иных органов управления хозяйственного общества (в силу принципа остаточной компетенции) либо за счет указания в уставе закрытого перечня вопросов, входящих в компетенцию ЕИО. Поскольку второй вариант совершенно точно не подходит к описываемой ситуации, остается первый.

Применительно к данному вопросу хотелось бы обратить внимание на то, что и ФЗ об АО и ФЗ об ООО совершенно четко исходят из невозможности наделения юридических и/или физических лиц (не осуществляющих функции органов управления данного хозяйственного общества) компетенцией по совершению каких-либо юридически значимых для хозяйственного общества действий. Такие лица могут быть уполномочены на совершение конкретных юридически значимых действий только посредством выдачи доверенности. Таким образом, компетенция ЕИО может быть ограничена за счет расширения компетенции: общего собрания акционеров, совета директоров, коллегиального исполнительного органа.

Сотрудники хозяйственного общества не являются органами его управления, а потому они не могут обладать компетенцией ни в силу закона, ни в силу устава. Из этого следует, что «ограничение» компетенции ЕИО за счет включения тех или иных вопросов в компетенцию каких-либо сотрудников хозяйственного общества (в том числе необходимость визирования) не может расцениваться в качестве ограничения компетенции ЕИО и полномочий генерального директора соответственно.

Следовательно, в случае заключения сделки генеральным директором в нарушение установленной уставом общества процедуры визирования сделки сотрудниками компании сделка не может быть оспорена в связи с превышением полномочий генерального директора.

Ограничение права на начало судебных разбирательств

Еще одним способом контроля над генеральным директором, хотя и менее распространенным на практике, является ограничение компетенции ЕИО по вопросу о начале судебных и иных разбирательств от имени компании. В частности, право ЕИО на начало соответствующих разбирательств ограничивается необходимостью получения согласия иных органов управления компании. Как правило, таким органом является совет директоров.

Возможно ли такое ограничение в принципе с учетом действующего российского законодательства и целесообразно ли оно?

Основных аргументов против, как представляется, два:

✓ такое ограничение может быть истолковано как отказ от права на судебную защиту;

✓ суды могут не узнать об ограничении прав генерального директора.

Первый из них связан с нормой ч. 3 ст. 4 АПК РФ, согласно которой отказ от права на обращение в суд недействителен. Однако является ли ограничение такого права генерального директора отказом от права на обращение в суд? На наш взгляд, компания, ограничивая полномочия генерального директора, не отказывается от права на обращение в суд. Действительно, в случае, если право генерального директора на обращение в суд ограничено и при этом уполномоченный орган не дал согласия генеральному директору на обращение в суд, компания не сможет обратиться в суд. Без учета возможности обращения в суд через представителя, действующего на основании доверенности, поскольку это является частным случаем.

В то же время компания вовсе не утрачивает права на обращение в суд, напротив, возможность обращения в суд в такой ситуации сохраняется, но зависит от решения другого органа управления – совета директоров. Так, генеральный директор по умолчанию хотя и вправе обратиться в суд от имени компании, он тем не менее может принять решение о том, что обращение в суд не является целесообразным. Но никому в голову не придет квалифицировать его действия в качестве отказа от права на обращение в суд. Аналогичный подход должен применяться и в том случае, если соответствующий вопрос передан из компетенции ЕИО в компетенцию иного органа управления.

Вместе с тем риск того, что суд не узнает об ограничении полномочий генерального директора, является более значительным. По общему правилу именно генеральный директор является лицом, уполномоченным на обращение в суд от имени компании. Кроме того, на практике проверка полномочий генерального директора обычно ограничивается установлением того, является ли физическое лицо, указанное в качестве генерального директора компании, генеральным директором данной компании в настоящий момент.

Так, согласно ч. 1 ст. 126 АПК РФ к исковому заявлению прилагаются в том числе документы, подтверждающие полномочия на подписание искового заявления.

> *Определенная коллизия возникает тогда, когда сделка одновременно соответствует параметрам, предусмотренным в уставе, а также параметрам крупной сделки*

При этом данной нормой прямо не предусмотрена обязанность представления устава компании. В связи с этим устав не всегда прилагается к исковому заявлению.

Ситуация усугубляется еще и тем, что генеральный директор вправе уполномочить третье лицо на представление интересов компании в суде, в том числе на подписание искового заявления. Представляется, что вследствие ограничения полномочий генерального директора на начало судебных разбирательств он также не вправе без одобрения уполномоченного органа выдавать доверенности на представление интересов компании в суде.

В таком случае документом, подтверждающим полномочия представителя, является доверенность.

В связи с тем что суд не всегда имеет возможность ознакомиться с положениями устава, риск того, что суд не узнает об ограничении полномочий генерального директора, является значительным.

Таким образом, несмотря на то, что ограничение права генерального директора на начало судебных разбирательств от имени компании может быть использовано в целях осуществления контроля над генеральным директором, фактически контроль генерального директора данным способом не всегда эффективен.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что к выбору способов контроля за деятельностью генерального директора нужно подходить очень внимательно. Причина этого заключается в том, что некоторые способы влекут определенные риски и (или) принятие неочевидных корпоративных решений, другие же фактически не позволяют контролировать генерального директора.

---

[1] *Карабельников Б.Р.* Трудовые отношения в хозяйственных обществах. М.: ФБК-ПРЕСС, 2003; *Шиткина И.С.* Холдинги. Правовой и управленческий аспекты. М.: Городец-издат, 2003.

[2] Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения».

[3] Постановления ФАС ЗСО от 10.02.2012 по делу № А27-5243/2011; МО от 22.05.2013 по делу № А40-27090/11-158-82; УО от 13.05.2013 № Ф09-5571/11 по делу № А07-14193/2010; МО от 22.05.2013 по делу № А40-27090/11-158-82.

[4] *Добровольский В.И.* Правовой статус решения собрания акционеров // Современное право, № 3, 2009.

ДИРЕКТОР – ИНОСТРАННЫЙ ГРАЖДАНИН

Юридические лица Российской Федерации имеют право избирать на должность единоличного исполнительного органа гражданина иностранного государства. Практика показывает, что большинство юридических лиц избирает на должность единоличного исполнительного органа иностранных граждан, прибывших в Россию в порядке, не требующем получения визы. Рассмотрим нюансы трудоустройства именно таких иностранных граждан.

Татьяна СИВУНОВА,
заместитель директора
по правовым вопросам, компания
«Интернешнл Аутсорсинг Групп»,
г. Москва

При приеме на работу иностранных граждан, прибывших в Россию в порядке, не требующем получения визы, для юридических лиц разрешение на привлечение и использование иностранных работников не требуется. Однако иностранные граждане имеют право осуществлять трудовую деятельность только при наличии разрешения на работу.

Разрешение на работу выдается для работы в определенной должности у определенного работодателя. За привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина при отсутствии у него разрешения на работу п. 1 ст. 18.15 КоАП РФ предусмотрена ответственность в виде наложения административного штрафа на юридических лиц – от 250 тыс. до 800 тыс. руб. либо административное приостановление деятельности на срок от 14 до 90 суток.

Приказ Минтруда России № 768н «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан – квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации не распространяются» вступил в силу 11 февраля 2014 года.

Приказ относит должности «Директор акционерного общества», «Директор завода», «Директор (начальник, управляющий) предприятия», «Директор фабрики», «Директор фирмы» к неквотируемым, что является положительным моментом, позволяющим избежать отказов в выдаче разрешения на работу Федеральной миграционной службы на том основании, что квота на привлечение иностранных специалистов данной должности на текущий год исчерпана.

До вступления в силу Приказа Минтруда России № 768н перечень неквотируемых профессий ежегодно утверждался Министерством труда и социальной защиты. С вступлением в силу указанного Приказа ситуация изменилась. Утвержденный перечень профессий не привязан к конкретному году и будет действовать до его изменения либо его признания утратившим силу.

Иностранный гражданин, прибывший в Россию в порядке, не требующем визы, подает лично или через представителя в территориальное подразделение Управления Федеральной миграционной службы заявление о выдаче разрешения на работу по форме приложения 2 к Приказу ФМС России от 25.12.2006 № 370.

Одновременно с заявлением представляются:

– документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина и признанный в России в этом качестве. При представлении документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина, в миграционной службе потребуется официальный перевод такого документа на русский язык;

– документы, подтверждающие отсутствие у иностранного гражданина заболевания наркоманией и инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих, предусмотренных перечнем, утвержденным Постановлением Правительства РФ 02.04.2003 № 188, а также сертификат об отсутствии у иностранного гражданина заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции). Требование о представлении в миграционную службу указанных медицинских документов одновременно с заявлением о выдаче разрешения на работу является новым, введенным в действие с 1 января 2014 года (Федеральный закон от 28.12.2013 № 386-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»);

– миграционная карта;

– квитанция об уплате государственной пошлины за выдачу иностранному гражданину разрешения на работу. При непредставлении квитанции миграционная служба самостоятельно проверяет уплату иностранным гражданином госпошлины в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах;

– документ о владении русским языком, для осуществления трудовой деятельности в сферах жилищно-коммунального хозяйства, розничной торговли и бытового обслуживания.

Во избежание неприятных моментов при обращении в миграционную службу за получением разрешения на работу необходимо обратить внимание и на акты местных органов власти. Например, в Московской области – Постановление Главного государственного санитарного врача по Московской области, рекомендующее миграционной службе Московской области осуществлять выдачу разрешения на работу иностранным гражданам в возрасте до 35 лет, только при наличии сведений о профилактической прививке против кори или перенесенном заболевании (Постановление Главного государственного санитарного врача по Московской области от 27.05.2013 № 2).

Миграционная служба в течение 10 рабочих дней со дня принятия от иностранного гражданина заявления о выдаче разрешения на работу и комплекта документов выдает иностранному гражданину разрешение на работу или уведомление об отказе в выдаче разрешения. Разрешение на работу выдается иностранному гражданину лично.

Разрешение на работу выдается на срок работы, но не более чем на один год со дня въезда иностранного гражданина в Россию (исключение составляют высококвалифицированные специалисты).

После получения разрешения на работу можно избирать иностранного гражданина на должность единоличного исполнительного органа юридического лица и регистрировать изменения в Едином государственном реестре юридических лиц.

Следует обратить внимание, что работодатель, заключивший трудовой договор с иностранным гражданином, обязан в срок, не превышающий 3 рабочих дней с даты его заключения, уведомить территориальный орган миграционной службы, орган исполнительной власти, ведающий вопросами занятости населения в субъекте и территориальный налоговый орган, о привлечении к трудовой деятельности иностранного гражданина, прибывшего в Россию в порядке, не требующем получения визы.

Форма уведомления утверждена Приказом ФМС России от 28.06.2010 № 147 «О формах и порядке уведомления Федеральной миграционной службы об осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации». Неуведомление указанных органов влечет наложение административного штрафа на юридических лиц – от 400 тыс. до 800 тыс. руб. либо административное приостановление деятельности на срок от 14 до 90 суток (п. 3 ст. 18.15. КоАП).

Хотелось бы обратить внимание, что при создании юридического лица нельзя избрать на должность единоличного исполнительного органа иностранного гражданина. При государственной регистрации создания юридического лица с иностранным гражданином в качестве единоличного исполнительного органа препятствий не будет, налоговая зарегистрирует юридическое лицо. Однако в таком случае будет нарушено миграционное законодательство – трудоустройство иностранного гражданина без разрешения на работу в России, что может повлечь административную ответственность (п. 1 ст. 18.15 КоАП).

Таким образом, принимая во внимание, что разрешение на работу выдается для работы в определенной должности у определенного работодателя – юридического лица, следует:

✓ во-первых, зарегистрировать создание юридического лица с гражданином России в качестве единоличного исполнительного органа;

✓ во-вторых, иностранному гражданину получить разрешение на работу в должности единоличного исполнительного органа созданного юридического лица;

✓ в-третьих, сменить единоличный исполнительный орган: гражданина России на иностранного гражданина.